

Ло Сюнь, вернувшись домой, сразу направился на кухню, чтобы приготовить ужин на двоих. Расставив блюда на столе, он начал бродить по дому, словно что-то ища.

— Чем ты занят? — спросил Янь Фэй, заметив, что Ло Сюнь даже не может спокойно поесть, то и дело переходя из одного угла в другой.

Ло Сюнь, завершив свои поиски, вернулся к столу и, почесав голову, произнёс:

— Я нашёл пару мягких кусков хлопковой ткани... — Затем, слегка смутившись, добавил:

— Завтра мы ведь идём туда? Я подумал, что ребёнок ещё слишком маленький, и у него, вероятно, нет подходящих вещей. Вот и решил взять пару кусков ткани, чтобы использовать их как... пелёнки.

Ло Сюнь не был человеком с чрезмерно мягким сердцем, но он считал, что этот ребёнок — сводный брат Янь Фэя, к тому же только что потерявший мать. Даже в мирное время, отправляясь в гости к родственникам, где есть дети, старшие обычно приносят какие-то подарки. Сейчас, в эпоху апокалипсиса, в доме отца ребёнка, похоже, есть немало вещей, так что не стоит беспокоиться, что его семья, получив подарок, станет жадничать или попытается воспользоваться их добротой. Поэтому он решил взять что-то для ребёнка.

Янь Фэй усадил его рядом, передав ему чашку и палочки для еды:

— Тебе нравятся дети? — Этот ребёнок был худым, красным и маленьким... Даже как старший брат, он не мог найти в нём ничего общего с собой или с его родителями. Естественно, он не понимал, почему Ло Сюнь так заботится о ребёнке. Возможно, это было проявление любви к нему самому — ведь ребёнок был его сводным братом, поэтому Ло Сюнь относился к нему с большей теплотой.

Ло Сюнь задумался, машинально прикусив кончик палочки:

— Ну... не то чтобы... — В прошлой жизни он хотел усыновить ребёнка, но тогда его больше волновало желание иметь компанию, чем само усыновление. Теперь же рядом с ним был Янь Фэй, а дома — собака, которая умела быть милой и ласковой. У него не было потребности в ребёнке. — Просто... — Он пожал плечами. — Просто ребёнок слишком маленький и слабый...

С таким здоровьем и после смерти матери, если отец захочет его воспитывать, ему придётся кормить его разведённой кашей. В мирное время можно было бы купить молочную смесь, но сейчас... Даже вырастет ли он — большой вопрос. В апокалипсисе слабые не имеют права на жизнь, особенно такой беспомощный и ничего не понимающий ребёнок.

Янь Фэй больше не спрашивал, только погладил его по голове и положил в его чашку немного еды.

На следующее утро Ло Сюнь и Янь Фэй, немного собравшись, отправились во внешний город. Сегодня остальные члены их команды не пошли с ними — дома было много дел: нужно было ухаживать за посевами и собирать созревшие овощи.

Они медленно дошли до внешнего района, нашли нужный дом и поднялись на третий этаж, где начали стучать в дверь. Но, несмотря на двадцать минут стука, никто не открыл.

Переглянувшись, Ло Сюнь предложил:

— Может, позвонишь ему? — Может, он ушёл рано утром?

Янь Фэй достал телефон, нашёл номер, по которому звонили два дня назад, и набрал его:

— Недоступно. Похоже, телефон выключен. — Он слегка приподнял бровь.

Они переглянулись. Может, телефон разрядился? Или он забыл его дома?

В этот момент сверху раздались шаги — вероятно, кто-то из жильцов верхнего этажа. Увидев их у двери, человек бросил на них беглый взгляд и поспешно спустился вниз.

— Может, подождём ещё немного? — Он знал, что они придут сегодня, возможно, у него срочные дела — например, обменять продукты. Если он ушёл, то скоро вернётся.

Они подождали ещё некоторое время. Жильцы дома начали просыпаться и заниматься своими делами, периодически проходя мимо. Ло Сюнь и Янь Фэй продолжали стучать в дверь. Когда они постучали в третий раз, человек, которого они видели раньше, вернулся, заметил их и спросил:

— Вы ищете эту семью?

Они удивлённо посмотрели на него и кивнули:

— Да, вы знаете, куда он ушёл?

Человек оглянулся по сторонам и тихо сказал:

— Похоже, они переехали. Сегодня рано утром, ещё до рассвета.

— Переехали?! — Они переглянулись в изумлении. Зачем им было переезжать? Может, они считают, что здесь нечисто из-за смерти? Но ведь прах Лю Сяньюй ещё нужно похоронить, и с их помощью это было бы проще, чем одному.

Человек отступил на полшага и покачал головой:

— Я только видел в окне, что, возможно, это они, но не уверен. — Затем он обошёл их и продолжил подниматься по лестнице.

Они снова переглянулись. Ло Сюнь указал на дверь:

— Что будем делать? Просто войдём?

Будучи эспером с металлической способностью, Янь Фэй мог открыть замок без инструментов. Он использовал свою силу, и дверь открылась.

Когда они были здесь два дня назад, комната казалась просто беспорядочной, но теперь она выглядела пустой. Да, именно пустой, но не полностью. Крупная мебель, которую сложно было перевезти, осталась, но всё остальное исчезло. Продовольствие, уголь, тёплые одеяла — всё, что они видели вчера в углах, теперь пропало.

— Они действительно... переехали?! — Ло Сюнь широко раскрыл глаза, глядя на Янь Фэя. Тот нахмурился:

— Почему он вдруг решил переехать?

Этот дом был относительно безопасным, и он с большим трудом перевёз сюда все свои вещи. Казалось, не было причин для переезда. Может, что-то угрожало ему?

Ло Сюнь и Янь Фэй снова посмотрели друг на друга:

— Может, он боялся, что ты придёшь делить наследство? — Ло Сюнь сдержал улыбку, задавая этот вопрос.

Янь Фэй промолчал. Он действительно выглядел как злодей, жаждущий наследства?

Но если он хотел избежать их, то зачем оставлять прах Лю Сяньюй? С их помощью похороны можно было бы устроить без участия военных, просто дождавшись, пока растает снег, и похоронить прах на кладбище. Зачем ему было убегать?

— Может, он просто переехал, но по какой-то срочной причине и вернётся позже? — Ло Сюнь попытался мыслить оптимистично, делая несколько шагов по комнате. Затем он заметил знакомый металлический ящик в щели между крупной мебелью:

— Янь Фэй, смотри! Это не тот ящик, который ты сделал вчера... для праха твоей матери?!

Янь Фэй подошёл ближе, и, увидев ящик, явно спрятанный в щели, его лицо мгновенно потемнело.

Они снова замолчали. Если бы в доме просто не хватало некоторых вещей, можно было бы предположить, что он вернётся за остальным. Но теперь... человек ушёл, вещи увезены, а прах оставлен... Неужели он просто решил оставить прах Янь Фэю, чтобы тот сам разобрался?

Глубоко вздохнув, Янь Фэй взял ящик, использовал свою способность, чтобы открыть его, и увидел серо-белый прах, который он сам собрал вчера.

В этот момент из глубины комнаты донёсся очень слабый, едва слышный... плач. Если бы в комнате не было так тихо, они бы его не услышали!

Лицо Ло Сюня мгновенно потемнело, и он быстро направился в сторону главной спальни.